

Я поцеловал Маришу в лобик напоследок, задрал ей футболку и заботливо похлопал по голенькой задничке. Девочка вздохнула, и побежала в ванную вытирая зареванное лицико. Вика смотрела на меня с укоризной.

— Может не надо было так, пап? — она протянула ладошку и потрогала член. Он как будто и не изливался только что на Маринину мордашку — стоял колом.

— У нас вообще-то сюрприз для тебя был, — добавила она.

— Эмм... Сюрприз? Слушай, а может давай я и тебе устрою сеанс глубокого проникновения? А уже потом сюрприз, Мариша как раз себя в порядок приведет? Давай, а? — я ласково провел рукой по ее щеке.

— Нет, пап! — дочка испуганно посмотрела на меня. — Не надо...

— Ну, пожалуйста, Вик!... Иначе перед Мариной неудобно выйдет. Мы быстренько, ага?

Вика протестующе замотала головой, но мой член уже рвался в ее маленький горячий ротик. Я положил руки на затылок дочери и приставил пенис к упорно сжатым губкам. Легонько провел членом по ее подбородку и щечкам, оставляя влажные следы.

— Пусти папочку, ну же, дочка...

Девочка высунула язычок, не разжимая губ. Я тут же уткнулся в него пенисом, плоть буквально завибрировала от напряжения и возбуждения, хотя не прошло и минуты, как я залил своимnectаром Маришу. Немного наклонившись я принял сжимать Викину грудь обеими руками. Пульсирующая плоть все еще соприкасалась с ее маленьким язычком. И вот Вика наконец решилась и сделала губки буквой «О».

Торжествуя, я рванулся вперед. Детский ротик дочери не справился с таким напором и девочка закашлялась, уклоняясь. Но я был настойчив и притянул ее к себе, надавив на затылок.

— Умф-умгх... — промычала Вика, отталкивая меня руками. Я убрал ладони с ее сисечек и придержал руки дочери, пока мой член пробивал дорогу в ее хлюпающем ротике.

Я совершил движения тазом, когда в комнату вошла посвежевшая Марина. Увидев, что мы делаем, она торжествующе улыбнулась и присела рядом, помогая мне бороться с Викой.

— Ну что, сестренка, попробуешь, каково это! — сказала она и поцеловала Вику в уголок рта, который был занят моим узловатым членом. Он проникал во влажную глубину почти на половину, исчезая с каждым толчком все глубже. Вика только тихонько мычала.

— Немножко насилия не помешает, — добавила Марина. Можно сказать, эти ее слова еще больше меня раззадорили. Я качнулся назад, чтобы пенис выскоцил из сладкого плена губок Вики, а потом вонзился в нее с новой силой, да так, что девочка буквально подавилась папиным членом и испуганно застонала.

Мариша сжалилась над сестрой, подняла ей футболку и начала массировать возбужденные груди одной рукой, а вторую положила на ее подбородок, по которому уже вовсю текли слюнки. Я решил сменить тактику и направил член немного в бок, за щечку девочки.

До чего же приятно было чувствовать влажную горячую щеку Вики изнутри, тереться об нее головкой пениса, смотреть в ее широко раскрытые глаза. Мариночка тем временем принялась ласкать оттопыренную щечку сестры, за которой орудовал мой член. Она чуть ли не покусывала ее, поэтому я чувствовал Маришины движения даже сквозь плоть Викиной

щечки.

Для полноты ощущений я убрал одну руку с затылка дочери и немного сжал ее милую шейку. Вика вновь протестующе захрипела, да так, что даже Марина кинула на меня недоуменный взгляд. Но я не собирался останавливаться.

Снова сменив направление члена, я сделал толчок вперед. Вика замычала:

— Аааффх-ааггшфф...

— Что ты говоришь, доченька? Ничего не понятно, — игриво сказал я, вдавливаясь еще глубже. Мои морщинистые яйца почти касались влажного заслюняванного подбородка. Убрав руку с шейки, на которой остались красные следы, я вновь прижал ее к затылку дочери, удвоив давление.

— Разве можно говорить с набитым ртом, Вика? — укоризненно спросил я, наслаждаясь узеньким горлышком дочери.

— Ымммпф-фафафафф! — отчаянно замычала Вика. Она забила своими маленькими кулачками по моим бедрам, пытаясь вырваться. Из ее глаз брызнули слезы.

Марина открыла ротик от изумления, когда впервые мои яйца все-таки стукнулись о подбородок старшей дочери.

— У тебя получилось, пап! — радостно воскликнула она. Я посмотрел в ее искрящиеся глаза, и понял, что теперь она уже сама хочет еще раз принять глубоко. На этот раз без принуждения, по своему желанию! У меня стало тепло на душе, когда я понял это.

— Вика, ты вела себя очень храбро! — сказал я старшей дочери, делая движение тазом назад, чтобы девочка могла вдохнуть. — Потерпи, осталось немного.

Но, к моему удивлению, Вика уже почти принаровилась, и даже сама позволила мне второй раз пробиться в нее практически полностью. Правда, на последнем этапе ей вновь стало некомфортно, когда моя мошонка коснулась нежного девичьего подбородка. Она опять что-то недовольно промычала:

— Умф-фафаффафф! — это было настолько забавно, что мы с Мариной дружно засмеялись. Вика обиженно посмотрела на нас. Она все еще рефлекторно всхлипывала, хотя я решил подержать пенис на воздухе несколько секунд перед финальным рывком. Мариша воспользовалась моментом и быстро чмокнула мой блестящий от Викиной слюны член прямо в навершие. Я потрепал младшую дочь по щеке, а другой рукой погладил отчаянно хватающую воздух Вику по обнаженному плечу — оно оголилось в процессе, когда сползла футболка. Мой член завибрировал от напряжения, когда я вновь качнулся вперед. Девочка разомкнула губки и впустила меня. Я положил обе ладони на ее растрепанный затылок и надавил. Вика, давясь и всхлипывая, попыталась протиснуть член глубже. Вот, вот, еще немного!... Да! Член полностью исчез в маленьком ротике дочери. Вика восхитительно замычала, а я радостно поводил тазом из стороны в сторону, чувствуя фантастически тесное горячее горлышко своей малышки.

Вид зареванной девичьей мордашки приводил меня в дикий восторг. Я убрал руки с головы дочери, давая ей самой выбор — продолжать душить себя моим членом или освободиться.

Девочка выбрала продолжать, более того, она подняла свои маленькие ладошки к яичкам и попыталась заправить в свой ротик и их, изо всех сил оттопыривая нижнюю губу.

Естественно, у нее ничего не вышло, но эта попытка окончательно добила меня.

Я принялся извергаться прямо во влажную глубину дочкиного горлышка. Мариша поняла это, когда я охнул и изменился в лице, и, удовлетворенная, встала на коленки рядом с

диваном, готовясь принимать нектар, который не сможет проглотить Вика. Было просто потрясающе видеть ее улыбчивое лицико с открытым ротиком и высунутым язычком. А Вика тем временем буквально захлебывалась моим соком. Я совершил мерные фрикции в ее ротике, а по уголкам губ и подбородку у нее стекала белесая жидкость и падала на мордашку Марины, которая наклонилась еще ниже.

Иногда капельки попадали на футболку младшей дочери, иногда прямо на ее гладенькие коленки. Но большая часть все же оставалась на лицике Марины — ее пухлых щечках, чувственных губках и нежном подбородке. С невероятным хлюпающим звуком я вытащил член из ротика Вики. Он по-прежнему даже не думал опадать, аномально смотря на Маришу и Вику своим единственным глазом. Брызнув еще пару раз на девочек, я заставил их зажмуриться.

— Только не в глаза! — отчаянно взвизгнула Вика, и так сегодня уже натерпевшаяся. Но она выглядела крайне довольной, хоть и была вся заплаканная с растрепанной прической.

— Прекрати, пап! Не хулигань! — сказала Мариша, улыбнувшись. Что может быть лучше детского лицика, покрытого липким отцовским нектаром?! Я наклонился и поцеловал девочку прямо в губы. Она покраснела и мизинцем пощекотала мой член, который так и взвился от такой ласки.

Вика тем временем убежала умыть зареванную мордашку. А Мариша забралась на диван и снова открыла свой перепачканный ротик.

— Что ж ты у меня такая неугомонная? — возмутился я. Девочка только лукаво улыбнулась и высунула язычок. Мне ничего не оставалось, кроме как удовлетворить желание дочери и попытаться проделать с ней то же, что и только что получилось с Викой.

— Я хочу его весь, пап! — сказала Марина, нетерпеливо перебирая пальчиками на ногах. Она сидела на своих пятках и мне просто безумно хотелось приласкать ее голенькие розовые ступни. Но нужно было заняться совсем другим.

В третий раз я за наш марафон коснулся членом девичьих губ, и во второй это были именно губки Мариши. Сейчас она двигалась заметно охотнее, очень уж ей хотелось сравняться с сестрой и протолкнуть папин пенис в свое горлышко полностью.

Девочка ухватилась ладошками за мои бедра и отчаянно принялась насаживаться. Пока что у нее получалось хуже, чем у Вики. Впрочем, когда нам сегодня впервые удалось глубокое проникновение, Вика не пыталась сделать все сама, это я таранил ее узкое беззащитное горлышко. А тут напротив, Мариша пыталась совершить все в одиночку. Я решил ей помочь и качнулся вперед, аккуратно положив руки на затылок.

Мариша чутко восприняла эти мои движения и подняла взгляд вверх. Ее мордашка с членом во рту смотрелась одновременно до жути забавно и сексуально.

— Скажи что-нибудь, милая! — восхликал я.

— Афафавфагыфгоаы! — пробурчала девочка, делая мощное глотательное движение. Я почувствовал, что дело пошло, моя мошонка была уже в непосредственной близости от девичьего подбородка. Щечки Марины покраснели от напряжения. Еще рывок, еще... Ухх... Я почувствовал ошеломительную разрядку, а Мариша буквально замурчала от удовольствия, когда мои морщинистые яйца шлепнулись о ее нижнюю губу и одновременно я принялся кончать в узкое горячее горлышко моей младшей дочери.

Тут из ванной как раз появилась посвежевшая Вика, которая стала свидетельницей Марининого успеха. Она уже была готова прийти своей младшей сестренке на помощь. Но

помощь не понадобилась — нектара у меня было мало, все-таки третий раз за несколько минут. С замечательным чвякающим звуком член покинул гостеприимный ротик Марины.

— Какие же вы у меня отважные, девочки! — произнес я.

Видя, что я начал выдыхаться, мои дочери решили предпринять меры. Раздевшись донаага, Вика улеглась на кровать, а такая же голенькая Мариша села сверху на ее лицо и, наклонившись, принялась пальчиками ласкать промежность старшей сестренки, которая, в свою очередь, вылизывала своим язычком Маринину попку и щелочку. Я еще не видел, как девочки забавляются в такой позе, поэтому с интересом смотрел на то, как мои дочери удовлетворяют друг друга, украдкой бросая игривые взгляды на меня. Через несколько минут сначала волна удовольствия прошла по стройному телу Марины, а потом и Вика принялась дергаться в конвульсиях экстаза. Но я не оправдал ожиданий дочери и растерянно теребил свой член в руках.

Тогда дочери решились на крайние методы. Вытерев ротики, они поднялись и убежали в свою комнату. У меня мелькнула мысль про сюрприз, о котором говорила Вика. И буквально тут же мне на телефон от старшенькой пришла вот такая фотография в восхитительной школьной форме с белым передничком. Что ж, логичный наряд, ведь завтра День Знаний! Мой член, который едва начал опадать, снова принял набирать кондиции.